

Глава 10. Разговор

Надя встала, и мама помогла ей обвить его пояс вокруг бедер и между ее ног. Мама откинулась назад, а черный фаллоимитатор торчал прямо от паха Нади. Мама сказала: «Черт возьми, он выглядит отлично». Надя засмеялась и подтолкнула бедра вперед, так что фаллоимитатор подтянулся к губам мамы. Она посмотрела на Надю, открыла рот и прикусила силиконовый член. Надя снова рассмеялась, и мама последовала ее примеру.

Мама развернулась и поставила колени на край кровати, а затем опустилась на локти посередине кровати. Ее задница была в воздухе. Надя встала позади нее и поправила мамину задницу, чтобы воткнуть фаллоимитатор. Надя толкнула огромную штуку в киску мамы, которая закричала: «О, БЛЯ, ЧЕРТ, ОН БОЛЬШОЙ. МЕДЛЕННЕЕ. ДАЙ МНЕ ОТРЕГУЛИРОВАТЬ». Надя сделала так, как просила мама, и потребовалось несколько минут, чтобы лобковые волосы Нади прижались к маминой заднице.

Мама непрерывно стонала, когда фаллоимитатор входил в ее киску, и когда он был внутри ее, она сказала: «О, боже, я в шоке. Я никогда не чувствовала ничего подобного. Трахай меня».

Надя медленно отодвинула бедра назад, таща с собой фаллоимитатор. Потом она начала трахать маму этим, а мама сходила с ума. Она кричала и затем хныкала. Я мог видеть вытекающие из нее соки, и спускающиеся по дилдо в промежность Нади. Надя положила руки на бедра мамы, и стала долбить ее фаллоимитатором.

Когда мамино тело начало дрожать от спазмов, у нее открылся рот, как будто она кричала, но не было слышно ни звука. У нее было странное выражение лица. Она снова кончила, и ее оргазм заставил меня опять достичь оргазма. Полотенце было пропитано спермой.

Надя не останавливалась, пока тело мамы не соскользнуло с конца фаллоимитатора и не растянулось на кровати. Она задыхалась, как будто воздух покинул ее легкие. Она просто продолжала бормотать между вздохами: «Иисус ... Иисус ... Иисус». Рука Нади погладила всю длину хорошо смазанного фаллоимитатора. Мама перевернулась на бок, чтобы посмотреть.

По-видимому, фаллоимитатор не имитировал эякуляцию, поэтому Наде стало скучно дергать его, протянув руку за великолепной задницей и расстегнула ремни. Она совершенно голая вышла из спальни в ванную. Я услышал, как в раковине течет вода, и через несколько минут она вернулась в спальню и закрыла дверь.

Пока Нади не было, мама вытащила полотенце из-под матраса и вытерла соки в паху. Она раздвинула свои половые губы обеими руками и взяла пальцами клитор. Ее голова откинулась назад вместе с плечами, когда ее бедра двигались вперед. Она пробормотала что-то о «чувствительности». Я вспомнил, что Мини сказал, что клитор очень чувствителен при сексуальной стимуляции.

Когда Надя вернулась в поле зрения, она была полностью одета. Она и мама были двумя сексуальными красотками, когда дело доходило до одежды. Мой член начал твердеть, просто

глядя на нее.

Надя села на край кровати и взяла на себя стимуляцию клитора мамы. Не прошло и минуты, как мама начала мотать ногами и толкать бедра вперед. Она снова застонала. Я подумал, что у нее еще один оргазм. Меня поразило, как они могли просто переходить от одного оргазма к другому без видимых ограничений.

Мне вдруг пришло в голову, что я должен выйти из дома, прежде чем они выйдут из спальни. Я накрыл глазок, вышел из шкафа и закрыл дверь. Я быстро, но тихо двинулся по коридору на кухню, пытаясь засунуть мой член обратно в штаны, когда шел. Я открыл заднюю дверь, когда услышал, как открылась дверь маминной спальни. Я медленно закрыл за собой заднюю дверь и перепрыгнул через перила крыльца. Я спрятался в кустах за домом и подождал, пока не увидел, как Надя вошла в парадную дверь ее дома по соседству. Я решил подождать еще полчаса, чтобы мама не стала подозрительной.

Когда я вошел в черный ход, мама в халате сидела в гостиной. Я крикнул: «Привет, мам, я дома». Я прошел по коридору в свою комнату и переоделся в удобные нейлоновые спортивные штаны и майку, а затем вернулся и сел в кресло напротив мамы. Она ела мороженое и картофельные чипсы смотря игровое шоу.

Я смотрел его с ней, пока Мини не вернулась домой. Она поздоровалась и пошла прямо в свою комнату и закрыла дверь. Я встал и пошел в свою комнату. Я лежал на кровати в надежде, что придет Мини, и мы могли бы повторить то, что случилось вчера. С мамой дома я знал, что это невозможно, но тем не менее я надеялся.

За ужином мама была спокойнее обычного. Мини всегда ненавидела молчаливую беседу, поэтому она болтала не затыкаясь. Она повернулась ко мне и сказала: «Итак, я слышала, что советник по руководству отменил ту сессию, на которую ты собирался сегодня пойти», - я посмотрел на маму, чтобы увидеть, обращает ли она внимание. Да она обратила. Она перестала жевать и уставилась на меня. Я быстро отвел взгляд и сунул в рот еще одну вилку. Мини заметила изменение климата в комнате, и она перестала говорить. Она перевела взгляд с мамы на меня и снова на маму и сказала: «Что?»

Мама быстро взяла себя в руки и сказала: «Ничего, дорогая, ешь свой ужин». Я больше не смотрел на маму во время ужина и удалился в свою комнату, как только помыл посуду. Мини продолжала допрашивать меня, чтобы я сказал ей, что происходит, но у меня не было возможности, сказать ей.

Когда Мини легла спать, меня разбудил легкий стук в дверь. Я сказал: «Входи». Дверь открылась, и это была мама. «О, черт. Вот и ты, подумал я». Она все еще была в халате. Она прошла через комнату и села на край моей кровати. Похоже, она плакала. Ее глаза и нос были красными.

Она подошла прямо к кровати. "Ты был здесь сегодня днем, когда Надя была здесь, не так ли?" Я быстро взглянул на ее лицо. Я не мог смотреть на нее, и мой взгляд забегал по всей комнате,

прежде чем мои глаза остановились на ее руках, сжавшихся на коленях. Я кивнул. Должно быть, она подумала, что я ничего не видел, поэтому спросила, что я слышал. Некоторое время я молчал, глядя на ее руки. Я посмотрел на ее лицо и сказал: «Был». Воздух вырвался из легких мамы, когда она пробормотала: «Черт». Она отвернулась от меня к окну. Она кусала губу, обдумывая, как поступить. Ее глаза снова вспыхнули.

Мама оглянулась на меня, когда слезы вырвались из ее глаз, и скатилась по ее щекам, она сказала: «Твоего отца никогда нет. Он все время в разъездах. Я очень люблю твоего отца, но у меня есть потребности ". У нее было очень грустное выражение лица, и мне было жаль ее, за ее жизнь с мужчиной, который отсутствовал девяносто процентов времени.

Я молчал несколько минут после того, как мама перестала говорить. Она просто смотрела на меня, а я не мог, смотреть ей в глаза. Чувствуя, что настал мой черед говорить, я сказал: «Мама, мне очень жаль, что я услышал вас с Надей сегодня днем. Я должен был заявить о себе, как только я вошел. Я застыл на месте от эротических звуков, исходящих из твоей спальни. Я ничего не знаю о том, что вы делали, но я мог представить».

<http://erolate.com/book/838/17540>